

ОТЗЫВ

научного консультанта на диссертацию Салгириева Али Руслановича
«Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных
политических процессов»,
представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по
специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии»

Салгириев Али Русланович в 2007 г. окончил юридический факультет Чеченского государственного университета по специальности «Социальная работа». В 2007–2013 гг. он работал ассистентом и старшим преподавателем кафедры теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета. В 2012 г. в Кубанском государственном университете им защищена кандидатская диссертация на тему «Политические элиты современной России как субъект управления политическими процессами» по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии». С первого курса обучения в университете он активно занимается научно-исследовательской деятельностью. Общее число опубликованных работ составляет 130. По теме докторской диссертации опубликована 121 работа, в том числе 3 монографии, 24 статьи в журналах, рекомендованных ВАК, и 32 статьи в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science. Получены гранты РНФ и РФФИ по тематике диссертационного исследования. С 2020 г. по настоящее время работает в должности ведущего научного сотрудника лаборатории социально-политических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН. По совместительству является старшим научным сотрудником Распределённого научного центра межнациональных и религиозных проблем Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Осуществляет научное руководство аспирантами по специальности 5.5.2.

Обучаясь в докторантуре сектора философских проблем политики Института философии РАН, опубликовал 11 научных статей, в том числе 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК (одна из них — в базе RSCI), 4 статьи в изданиях, индексируемых в Scopus/Web of Science. Является соавтором двух монографий по теме диссертации. Выступал на международных, всероссийских и региональных конференциях, проводил научные экспедиции в рамках подготовки диссертации.

Диссертационное исследование А.Р. Салгириева представляет собой фундаментальную научную работу, выполненную на должном академическом и экспертно-аналитическом уровне. В работе выявлены принципы формирования, функционирования и

трансформации политических элит Северного Кавказа в контексте существования сложной и часто противоречивой федеративной политической системы, проявляющейся на региональном уровне в современной России.

Осмысление политической деятельности элит, осуществляющих воспроизводство власти, легитимацию политической системы и обеспечивающей стабильность в многонациональном государстве, — важный аспект, определяющий актуальность темы диссертации. Для Северо-Кавказского макрорегиона такие особенности, как полиэтничность, конфессиональное многообразие, устойчивые традиции и неформальные патрон-клиентские связи, обуславливают возникновение уникальных форм политической мобилизации и управления. Изучение функционирования политических элит в условиях гибридности формальных и неформальных институтов, определение устойчивости этих структур и степени их интеграции в федеральную вертикаль власти — задачи, имеющие как научную, так и практическую значимость, которые получили в работе всестороннее обоснование.

Корректная формулировка объекта, предмета, цели и задач исследования, продуманность понятийного аппарата свидетельствуют о высоком уровне теоретической подготовки диссертанта и системности научного поиска. Объект исследования — деятельность региональных элит в контексте федеральных и региональных процессов — рассмотрен через призму межуровневого взаимодействия центров власти, что позволяет объяснить особенности федерализма по «кавказскому сценарию». Предмет исследования — политические элиты Северного Кавказа как особый тип властных акторов — раскрывается через широкий спектр характеристик: от типов ресурсов и стратегий их мобилизации до механизмов воспроизводства и циркуляции.

Методологический аппарат работы отличается концептуальной целостностью и оригинальностью. Применённый интегральный статусно-десизийонный подход (исследованием цепочек принятия решений) сочетает элементы стратификационного анализа (определение иерархических позиций элитных акторов) с анализом их реального участия в принятии политических решений, что позволило преодолеть ограниченность традиционного институционализма, выявить латентные точки влияния, раскрыть механизмы теневого воздействия элит. Методология дополнена сетевым и ресурсно-мобилизационным анализом, позволяющим реконструировать структуру политического взаимодействия на уровне региональных элит.

Особое внимание заслуживает авторская концептуализация понятий «диктиократическая элита» и «новые мусульмане». Первая категория описывает субъектов, чья власть строится не на формальных должностях, а на способности управлять

горизонтальными сетями. Вторая — обозначает религиозно-политических акторов, вышедших за пределы традиционной религиозной иерархии. Обе категории — это значительное теоретическое нововведение в отечественной элитологии и этнополитике, которое расширяет аналитический инструментарий изучения власти в полиэтничных регионах.

Научная новизна работы проявляется в следующих основных элементах:

- сравнительный анализ всех республик Северо-Кавказского федерального округа и Ставропольского края на единой методологической основе. Впервые выполнено сквозное исследование региональных элит в макрорегионе с учётом социально-демографических, этнокультурных и ресурсных характеристик. Подход выявил общие закономерности функционирования элит (например, доминирование этноклановых сетей) и региональные особенности (различные модели консолидации и легитимации власти);

- интегрированный статусно-десизионный подход к анализу власти, учитывающий одновременно формальные институты и неформальные сетевые механизмы. Автор сочетает альтиметрический подход (структурно-функциональный) с десизионным подходом, что придает исследованию системность. Впервые использован анализ «косвенных индикаторов» устойчивости политических систем, позволяющий выявлять латентные процессы помимо официальной статистики;

- разработка типологии политических элит и их ресурсов. Описана и систематизирована ресурсная база региональных элит (административная, экономическая, информационная, клановая и др.), а также механизмы концентрации и перераспределения ресурсов. Выявлены типичные портфели элит (например, сочетание контроля над силовыми структурами и родовых связей) и устойчивые стратегии политической мобилизации. Предложена методологическая схема из шести критериев «элитности», адаптированная к северокавказским условиям (влияние на решения, доступ к ресурсам, легитимность, привилегии, стабильность положения, компетентность);

- сильная эмпирическая основа исследования. Работа включает материалы полевых исследований и глубинных экспертных интервью (более 40 интервью с региональными аналитиками, госслужащими и другими административными работниками), а также контент- и документальный анализ. Подобная насыщенная эмпирическая база обеспечивает верифицируемость выводов и иллюстрируется конкретными примерами: от трансформации клановых систем в Ингушетии до сетевых схем управления в Карачаево-Черкесии.

Структура диссертации логична, чётко отражает поставленные задачи.

Глава I посвящена теоретико-методологическим основам исследования. В ней выполнен обзор идей о политических элитах в зарубежной и отечественной науке, анализируется сущность и динамика элитных групп (параграфы 1.1–1.2), а также их структура, типология и специфические особенности функционирования (1.3). Глава содержит критический анализ классических и современных концепций элит, что позволяет обосновать специфику «кавказского» подхода к их изучению.

Глава II раскрывает ресурсную базу и стратегии деятельности региональных политических элит. В параграфе 2.1 описаны основные социально-экономические, административные и информационные ресурсы, доступные элитам Северного Кавказа. В параграфе 2.2 проведён структурный анализ политической элиты региона: рассматривается доступ элит к ресурсам, их влияние и легитимность в контексте региональной власти. Параграф 2.3 посвящён феномену харизматического лидерства. Показано, как традиционные культурные коды и запрос на «сакральных лидеров» влияют на политические процессы. В параграфе 2.4 исследованы клановые структуры, рассмотрена трансформация трайбалистских систем в институциональных акторов власти и проанализирована их роль в политической стабилизации макрорегиона.

Глава III — наиболее емкая эмпирическая часть — содержит комплексный анализ этнополитических процессов на Северном Кавказе на основе полевых исследований автора диссертации. Глава начинается с обзорного параграфа 3.1, где даётся общая характеристика функционирования политических элит субъектов СКФО в современный период. Далее представлены детальные кейсы регионов:

Республика Дагестан (3.2): выявлена уникальная модель консенсусной «этнической демократии» с принципами неформального квотирования, обеспечивающая стабильность, но одновременно способствующая клиентским практикам и коррумпированности;

Республика Ингушетия (3.3): проанализирована цикличность кризисов легитимности, обусловленная дисфункцией баланса между клановыми сетями, традиционными авторитетами. Показано, что каждая смена главы республики порождает новый виток консолидации без радикальной перестройки элитного ядра;

Кабардино-Балкарская Республика (3.4): обоснована концепция хрупкого этнополитического компромисса, описана эволюция от кланово-патронажной модели к триадной системе (номенклатурные, бизнес-технократические и кланово-силовые сегменты). Кроме того, в параграфе содержатся экспертные мнения о формировании новых точек этнополитической напряженности, которые генерируются внутри республики и имеют этническую природу;

Карачаево-Черкесская Республика (3.5): проанализирована практика теневого распределения высших постов по этническому принципу (карачаевцы, черкесы, русские, абазины), выступающая механизмом предотвращения этнополитической дестабилизации;

Северная Осетия–Алания (3.6): описана устойчивая стратегия региона, базирующаяся на твёрдом союзе местной элиты с федеральным центром. Показано, как двойной опорный механизм (партийно-государственная вертикаль и традиционные семейно-клановые структуры) обеспечивает стабилизацию республики;

Ставропольский край (3.7): установлены трансформационные механизмы рекрутирования и ротации элиты, переход от гибридных форм конкуренции 1990-х гг. к централизованной модели «управляемой» ротации. В отличие от многонациональных республик, Ставрополье демонстрирует более «общероссийский» тип эволюции власти, хотя и здесь сохраняются особенности Кавказа;

Чеченская Республика (3.8): проведён анализ постконфликтной институциональной трансформации. Выявлена специфика построения неопатримониальной модели управления, где наряду с силовыми группами в структуре власти интегрированы религиозно-традиционные лидеры. Показано, как синтез силовой вертикали и сакральной легитимации формирует уникальный тип региональной власти.

Содержание глав демонстрирует многоуровневую структуру исследования и единую сравнительно-аналитическую логику по всем субъектам макрорегиона. Результаты работы отличаются высокой степенью обоснованности и научной значимости. Многочисленные примеры и эмпирические детали — от партийной динамики в региональных парламентах до анализа клановой трансформации в конкретных республиках — убедительно свидетельствуют о глубоком знании диссертантом материала.

Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на научных конференциях и опубликованы в ведущих рецензируемых журналах по политической науке. Материалы исследования уже используются в аналитической практике и преподавании, а также могут служить в выработке управленческих решений в сфере региональной политики и конфликтологии.

Поддержка диссертанта на этапах подготовки и защиты докторской диссертации — важное событие в научной жизни Чеченской Республики. В регионе до сих пор нет ни одного доктора политических наук, тогда как именно специалисты высшей квалификации способны грамотно, объективно и без искажений проводить анализ конфликтогенных рисков на Кавказе, профессионально оценивать структуру региональных элит, давать рекомендации. Успешная защита диссертации не только закроет указанный кадровый пробел в республике, но и станет весомым вкладом в интеграцию Северного Кавказа в

единое научное пространство России, укрепив позиции отечественной политической науки в полиэтнических регионах.

Считаю, что докторская диссертация А.Р. Салгириева является теоретически обоснованным, методологически выверенным и эмпирически насыщенным исследованием, отвечающим критериям и требованиям ВАК к докторским диссертациям в области политических наук. Работа вносит существенный вклад в развитие отечественной элитологии, этнополитики и теории федерализма. Учитывая актуальность темы, научную новизну и практическую значимость результатов, рекомендую присуждение диссертанту учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии».

Научный консультант: Тишков Валерий Александрович, доктор исторических наук (07.00.00 — исторические науки, 07.00.07 - этнография, этнология и антропология), профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии в области науки и техники РФ, научный руководитель Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119334 Москва, Ленинский проспект, 32а. Контакты: +7 (495) 938-00-19, info@iea.ras.ru, valerytishkov@mail.ru)

06.06.2025 г.

В. Тишков

